

ПАРАДОКС ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ: НЕИЗБЕЖНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ КАК ОДНА ИЗ АЛЬТЕРНАТИВ

О. Селчук Эмсен, доцент, Кыргызско-Турецкий университет «Манас»,

1. Открытость – развитие либерализма: глобализация и регионализация

Согласно классической экономической теории, в основе роста мирового благосостояния лежит разделение труда и специализация. Основным фактором роста благосостояния считается открытость. Однако кризисы, произошедшие в капиталистической экономической системе в результате первой мировой войны и великого кризиса 1929 г., стали причиной серьёзного ослабления международных торговых отношений в 1914-1945 гг. После второй мировой войны, наряду с сокращением внешней торговли, предпринимались серьёзные попытки по созданию свободной мировой торговли. Во главе этих попыток стоит основанное в 1947 г. и преобразованное в наши дни во Всемирную торговую организацию Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). После того, как ГАТТ вступило в силу, в развитых странах с высоким уровнем доходов уровень таможенных тарифов начал быстро снижаться: в 2000-х годах - до уровня 4 %. Однако в начале 2000-х годов в странах с низким и средним уровнем доходов средний уровень таможенных тарифов все еще составлял 20 %. В то же время обращает на себя внимание и тот факт, что в развивающихся странах также произошло серьезное снижение уровня таможенных тарифов [1, с.5].

Можно отметить, что после второй мировой войны были популярны такие свободные торговые соглашения, основанные на экономической интеграции, как региональные торговые соглашения, свободные торговые зоны и таможенные союзы. Несмотря на то, что эти тенденции к региональности не имели глобального масштаба, они все же способствовали снижению уровня таможенных тарифов между странами внутри блока. Существуют 76 региональных объединений, образованных либо переформированных в период начиная с 1948 г. и по наши дни. Одним из самых важных и самых развитых в интеграционном плане региональных объединений является Европейский союз. Кроме него, существуют: созданная Соединенными Штатами Америки, Канадой и Мексикой Северо-Американская зона свободной торговли; Общий Южный рынок, состоящий из Аргентины, Бразилии, Парагвая, Уругвая и Чили; Азиатское и

Тихоокеанское экономическое сотрудничество, охватывающее страны Тихоокеанского региона и Азии; Союз наций Юго-Восточной Азии, включающий в себя страны Юго-Восточной Азии и Южно-Африканский Таможенный союз, созданный странами Южной Африки.

Принимая во внимание изменения в процессе интеграции, становится очевидным, что на вопрос «почему увеличилась мировая торговля» экономисты в основном имеют два ответа. Во-первых, «*влияние технологий*», согласно чему уменьшившиеся транспортные расходы и растущая скорость коммуникационных технологий превратили мир в очень маленькое пространство. Во-вторых, «*политические факторы*», в связи с чем международные экономисты подчеркивают роль ГАТТ и принимаемых в последнее время в одностороннем порядке развивающимися странами мер по либерализации. С другой стороны, по мнению Кругмана, «объем международной торговли зависит от того, как очерчиваются географические границы мирового производства и как происходит транспортировка товаров между странами» [2, с.337-341]. Таким образом, при объяснении причины роста мировой торговли к технологическим изменениям и политическим факторам может быть добавлена еще и «проблема границ», согласно которой, если международная торговля будет включать процедуры, происходящие между границами стран, то объем торговли будет полностью зависеть от этих очерченных границ. Самым наглядным примером при этом являются страны Европейского союза. Если рассмотреть по отдельности страны Европейского союза, то обращает на себя внимание то, что в 1990-е годы в среднем с 28 %-й долей внешней торговли они характеризовались как страны с открытой экономикой, в то же время более 60 % товарооборота осуществлялось между этими странами. Если же рассматривать Европейский союз как единое целое, то в этом случае уровень торговли товарами Европейского союза с внешним миром не превышает соответствующий уровень США и составляет всего лишь 9 %. Рост мировой торговли в мировой конъюнктуре превышает рост мирового производства [3, с.34].

Если принять во внимание, как происходил этот рост по группам стран, то возникает спорная ситуация относительно схожести, особенно в

период, предшествующий 1980-м годам. Активно применяемая в большинстве развивающихся стран стратегия импортозамещающей индустриализации по причине малого объема и недостаточности внутреннего рынка не имела успеха, а наоборот, вследствие факторной зависимости привела к валютной нехватке и в конце концов завела в тупик. Вслед за этой замкнутостью мировое производство развивалось наиболее активно в последние годы параллельно с мировой торговлей [4, с.13]. С другой стороны, в современном мире правила экспортоориентированной стратегии индустриализации в основном действуют в рамках классического разделения труда и специализации, что вынуждает неразвитые страны специализироваться в отраслях с низким уровнем доходности. А это, в свою очередь, делает недостижимым осуществление индустриализации, развития. Таким образом, концентрирование на мерах, предпринимаемых в целях осуществления как глобализации, так и регионализации, и использование выгод, возникающих от возросшей конкурентоспособности, для того, чтобы преодолеть вышеуказанную замкнутость, могут быть рассмотрены как возможности, предоставляемые интеграцией. Наряду с этим, очевидно, что возможность применения общей внешней политики повышает торговую мощь и улучшает торговый баланс, а возможность удовлетворить внутренний спрос растущего и закрытого до недавнего времени рынка привлекает иностранные капитальные инвестиции. Однако, говоря о преимуществах либерализации, нельзя забывать из-за теоретических и политических выгод о критической важности влияния экспорта первичных товаров большинства неразвитых стран на их экономический рост. В наше время первичные товары являются основными элементами экспорта всех малоразвитых и большей части развивающихся стран. Даже в развивающихся странах, которые в последние годы смогли успешно увеличить экспорт производственной продукции, экспорт первичных товаров занимает важное место в общем объеме экспорта товаров. По мнению Ху, «если рост экспорта первичных товаров оказывает негативное или нежелательное воздействие на экономический рост большей части развивающихся стран, то в этом случае теория сравнительных преимуществ не может быть применена к странам, имеющим превосходство в экспорте первичных товаров.

Таким образом, предполагается развитие стран и обеспечение роста благосостояния в связи с ростом мировой торговли в результате как глобализационных, так и интеграционных процессов.

Таким образом, действительность будет требовать пересмотра теории Риккардо». Кроме того, этот результат может привести к необходимости другого рецепта экономического роста для развивающихся стран [5, с. 308].

Очевидно, что влияние открытости и более либеральной политики на экономическое развитие, связанное с товарной структурой экспорта, является спорным. Аналогично этому, вопреки основным характеристикам, наблюдаемым при интеграции между развитыми странами, с теоретической точки зрения, в случае интеграции малоразвитых и/или развивающихся стран предполагается существование условий совершенной конкуренции и стабильной прибыли в масштабном плане. Однако правдивость подобного рода утверждений действительна лишь для стран или группы стран, производящих традиционные товары и имеющих развитую трудоемкую промышленность. Тогда как в наши дни наблюдается не сохранение, а наоборот, изменение даже в неразвитых странах, имевших подобную структуру, профиля трудоемкой промышленности и производства традиционных товаров. Таким образом, структура масштабных экономик, в процессе интеграции между странами, не является отличительной чертой. Вместо этого обращает на себя внимание то, что более важными являются изменения в экспортной производительности и межсекторных отношениях в экономике. В связи с этим спорным является и действенность интеграционных теорий, при создании которых, в основном, принималось во внимание сотрудничество между развитыми странами, для остальных групп стран. Если принять во внимание тот факт, что основной экономической задачей для стран, не входящих в группу развитых, является экономическое развитие, то очевидно, насколько важно, чтобы экономические объединения служили этой основной цели. Другими словами, необходимо, чтобы принимались меры, направленные в большей степени на осуществление посекторной индустриализации структуры экономики и на экономическое развитие, чем на обеспечение роста благосостояния, основанного на полной специализации и развитии торговли, являющихся основной целью теории экономической интеграции в рамках сравнительного превосходства.

Вместе с тем существует мнение, согласно которому негативные эффекты глобализации в большей степени наблюдаются в малоразвитых или же в развивающихся странах. Другими словами, экспорт первичных товаров в долгосрочном периоде оказывает обратный

желаемому эффекту на экономический рост. Эти подходы сосредоточены на двух возможных каналах роста экспорта первичных товаров, через которые может быть осуществлено негативное влияние на экономический рост. Первым из них является, известный как гипотеза Сингера – Пребиша, эффект нарушения торгового баланса, возникающий в результате роста экспорта первичных товаров. Согласно предположению, выдвинутому неоклассической – ортодоксальной школой, низкая эластичность доходов спроса на первичные товары и постоянное снижение доли первичных товаров в мировом торговом балансе может быть причиной, из-за которой не происходит положительного влияния экспорта на экономический рост. Вторым возможным каналом негативного влияния экспорта первичных товаров на экономический рост является уровень нестабильности рынков первичных товаров, которая приводит к ощутимым перепадам в доходах, получаемых от экспорта, и в инвестициях внутри страны, что в свою очередь может негативно отразиться на росте ВВП.

Кроме того, в связи с низкой эффективностью экспорта первичных товаров, наблюдаемой в странах, богатых природными ресурсами, был выдвинут аргумент *«проклятие природных ресурсов»*. Согласно этому подходу, несмотря на то, что обладание природными ресурсами предполагает способствование экономическому развитию, между обеспеченностью природными ресурсами и экономическим благосостоянием нет позитивной связи. Было привлечено внимание к тому факту, что обеспеченные природными ресурсами нефтяные страны пролива, или Нигерия, или же Мексика и Венесуэла, не смогли обеспечить стабильный и быстрый экономический рост. И наконец, Эммануэль Валлерштайн (1974), основываясь на долгосрочных исторических перспективах, выдвинул идею о том, что существует определенная *«мировая система»*, которая является причиной различий в уровне развития стран и что эта система опирается на капиталистическую систему и именно поэтому капитал накапливается в центре, а окраины мало развиваются. В связи с этим прежде всего подчеркивается необходимость отделения от этой империалистической системы, для того чтобы малоразвитые страны могли развиваться, потому как свободная торговля является причиной возникновения и существования малоразвитости [6, с. 827-838].

В наши же дни, когда в мировой тенденции веяние либерализма и глобализации достигло апогея, малоразвитым странам очень сложно оставаться вне этой тенденции. Однако при рассмотрении существующего строя этих стран

нельзя оставлять без внимания вероятность отрицательного влияния их строя. Другими словами, вследствие проблем, возникших в связи с необеспечением экономического роста и общественного благосостояния в процессе либерализации как в экономическом, так и в политическом плане, начиная с 1950-х годов между странами мира активно стала проявляться направленность на объединение. В то время как на практике постепенно увеличивалось число объединений, в экономической литературе для обеспечения международного экономического объединения, то есть интеграции, были выделены следующие необходимые условия: 1) географическая близость, 2) политическая близость, 3) схожесть уровней развитости, 4) схожесть экономических систем и 5) близость социально-культурных связей [7, с. 10-11]. Учитывая перечисленные факторы, теоретические знания и мировой опыт, становится ясным, насколько важна социально-экономическая схожесть между странами. В результате интеграции между равными, будет схожим и влияние интеграции между странами на их благосостояние [8, с. 19]. Так же и на практике: успешность интеграции и её положительное влияние на благосостояние чаще всего наблюдаются между развитыми странами и по аналогии - сотрудничество между развивающимися или малоразвитыми странами будет иметь более положительный эффект. В связи с этим заключение региональных интеграционных соглашений, особенно между развитыми странами, играет важную роль в возрождении региональности. Европейский союз (EU) и Северо-Американская ассоциация свободной торговли (NAFTA) являются примерами успешной интеграции между развитыми странами.

С другой стороны, неудачный опыт, полученный в прошлом малоразвитыми и/или развивающимися странами, вносит вклад в развитие новых планов региональных интеграционных соглашений в наши дни. Кроме того, если принять во внимание тот факт, что основной экономической задачей для стран, не входящих в группу развитых, является экономическое развитие, то очевидно, насколько важно, чтобы экономические объединения служили этой основной цели. Другими словами, необходимо, чтобы экономическая структура была направлена в большей степени на осуществление посекторной *«индустриализации»* и *«экономического развития»*, чем на обеспечение *«роста благосостояния»*, основанного на *«полной специализации»* и развитии торговли, являющимися основной целью теории экономической интеграции в рамках сравнительного

превосходства. Может быть выделен тот факт, что особенно в результате специфичности развитых стран использование ими политической силы, наряду с экономической силой, приводит к преобразованию их регионального сотрудничества в союз сил, что способствует стимулированию и других стран к регионализации. Целый ряд стран Азии и Латинской Америки преодолел очень серьезное расстояние в проектировании и развитии соглашений по региональному торговому сотрудничеству. Важными в этом плане соглашениями о свободной торговле могут считаться Ассоциация Юго-Восточных азиатских наций (ASEAN), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АПЕС) и Южноамериканский таможенный союз (MERCOSUR).

2. Интеграция переходных экономик Центральной Азии

В наши дни переходными называют экономики, не имевшие до 1990-х годов независимости ни в экономическом, ни в политическом плане и управлявшиеся системой социалистического планирования, но получившие после 1991 г. независимость, и экономики с

системой централизованного планирования управления, получившие независимость ранее. Часть этих экономик (Чешская Республика, Эстония, Латвия, Венгрия, Польша, Российская Федерация, Словакия, Словения), за короткие сроки пережив период экономического спада и высоких инфляций, называемый переходной рецессией, стала занимать место среди важных экономик мира. Однако среди переходных экономик также есть страны (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан), которые все еще не смогли достичь уровня благосостояния 1991 г. Их общей характерной чертой является то, что они все еще не смогли выйти на начальный уровень доходов, имеют серьезный дефицит торгового баланса и являются странами с растущим внешним долгом. Наряду со схожестью в экономическом плане стран, занимающих место в этой группе, за исключением Армении и Грузии, между ними наблюдается сходство и в социально-культурном плане. Также обращает внимание на себя и тот факт, что эти страны, в основном занимающие место в категории небольших, с точки зрения как экономического, так и политического потенциала находятся в близкой взаимозависимости между собой.

Таблица 1

Население и доходы в переходных экономиках Центральной Азии

Страна	Показатель	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.
Азербайджан	ВВП (в текущих 000 US\$)	8.792.366	3.052.467	5.272.617	8.523.126
	ВВП, ППС (в текущих 000 US\$)	-	12.844.618	20.692.337	34.495.955
	ВВП на душу населения, ППС (в текущих международных US\$)	-	1671.39	2570.94	4152.94
	Всего население	7271000	7685000	8048535	8306400
Казахстан	ВВП (в текущих 000 US\$)	24.881.136	20.374.307	18.291.991	40.742.957
	ВВП, ППС (в текущих 000 US\$)	69.415.068	52.692.161	68.381.684	111.559.000
	ВВП на душу населения, ППС (в текущих международных US\$)	4219.63	3331.65	4594.44	7440.45
	Всего население	16450500	15815626	14883589	14993529
Кыргызская Республика	ВВП (в текущих 000 US\$)	2.570.833	1.661.018	1.369.692	2.205.152
	ВВП, ППС (в текущих 000 US\$)	8.420.122	5.155.634	7.667.867	9.855.685
	ВВП на душу населения, ППС (в текущих международных US\$)	1873.22	1123.26	1559.99	1935.22
	Всего население	4495000	4589900	4915300	5092802
Туркменистан	ВВП (в текущих 000 US\$)	3.197.224	2.449.602	2.852.720	6.167.048
	ВВП, ППС (в текущих 000 US\$)	16.342.704	11.569.202	16.511.848	-
	ВВП на душу населения, ППС (в текущих международных US\$)	4330.94	2759.18	3667.56	-
	Всего население	3773480	4192979	4502140	4766009
Узбекистан	ВВП (в текущих 000 US\$)	13.800.158	13.350.461	13.760.375	11.959.870

ВВП, ППС (в текущих 000 US\$)	-	28.183.114	37.473.677	48.993.391
ВВП на душу населения, ППС (в текущих международных US\$)	-	1229.71	1515.71	1869.33
Всего население	21008562	22918446	24723548	26209056

Примечание: В связи с проблематичностью данных, касающихся Таджикистана, данная страна не была рассмотрена.

Источник: [9].

При рассмотрении табл. 1 с точки зрения величины экономик данных стран, становится очевидным, что они имеют характер небольших экономик как в плане величины населения, так и в плане экономического роста. В 1991 г. общее население этих пяти стран составляло около 53 млн. и в 2004 г. смогло достичь лишь 59 млн. По количеству населения доля этих стран составляет всего лишь 1 % мирового населения. В результате активной иммиграции этническая структура населения этих экономик, увеличившегося в период с 1991 по 2004 г. всего лишь на 12 %, перестала быть гетерогенной, как это было в начале периода, когда она состояла из различных народностей. Бесспорным является то, что иммиграция стала одним из факторов, которые привели, наряду с ухудшением структуры населения, к оттоку из страны трудового потенциала и вследствие этого к более болезненному и длительному процессу переживания переходной рецессии, а также к тому, что изначальный уровень национального дохода

только только начинает достигаться. Особенно вследствие того, что среди русского населения, покидавшего эти страны, были квалифицированные специалисты, неизбежным стало закрытие большинства производственных организаций, что естественным образом стало причиной более глубокого переживания переходной рецессии. Изначальный доход этой группы стран составлял около 53 млрд. долл. в текущем выражении общего ВВП, в 2004 г. эта цифра увеличилась на 30,7 % и достигла 70 млрд. долл. Доля этих стран в мировом доходе составляет всего лишь 0,16 %. Можно отметить, что по доходу на душу населения все эти страны относятся к странам с низким уровнем дохода, и лишь Казахстан и Азербайджан могут быть отнесены к группе с более высоким уровнем дохода. Причиной этого является влияние экспортных доходов этих стран, увеличение которых связано в большей степени с ростом мировых цен на нефть.

Таблица 2

Внешняя торговля в переходных экономиках Центральной Азии

Страна	Показатель	1995 г.	2000 г.	2004 г.
Азербайджан	Экспорт (в текущих 000 US\$)	785.000	2.120.000	4.240.000
	Импорт (в текущих 000 US\$)	1.290.000	2.020.000	6.310.000
	Открытость (%)	67.97	78.55	123.75
	ПИИ (в текущих 000 US\$, кумулятивно)	330.000	3.734.602	9.730.966
Казахстан	Экспорт (в текущих 000 US\$)	5.980.000	10.300.000	22.600.000
	Импорт (в текущих 000 US\$)	6.100.000	8.970.000	18.800.000
	Открытость (%)	59.27	105.57	101.62
	ПИИ (в текущих 000 US\$, кумулятивно)	964.000	7.425.761	20.047.012
Кыргызская Республика	Экспорт (в текущих 000 US\$)	448.000	573.000	942.000
	Импорт (в текущих 000 US\$)	726.000	656.000	1.140.000
	Открытость (%)	70.69	89.68	94.21
	ПИИ (в текущих 000 US\$, кумулятивно)	0	118.100	298.653

Примечание: В связи с проблематичностью данных, касающихся Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, эти страны не были приведены.

Источник: [9].

Имеющиеся в наличии данные привлекают внимание тем, что в экономическом плане они перешли к открытости. В качестве показателей экономической либерализации используются различные критерии. Среди этих критериев индекс открытости, рассчитываемый как соотношение внешней торговли (суммы экспорта и импорта) к ВВП, одновременно используется и как показатель экономической интеграции, и как показатель открытости. Страны, рассматриваемые в рамках данного исследования, согласно индексу открытости, являются в большей степени открытыми и, следовательно, их экономики либеральны. В процессе либерализации внешнеторговый баланс этих стран был дефицитным, а их внешняя задолженность росла. Другими словами, потребительский бум, последовавший за открытием границ в этих странах, относящихся к переходным экономикам с самым низким уровнем национального дохода, спровоцировал развитие экономики, основанной на импорте. Это произошло вследствие того, что закрытие производственных объектов, последовавшее вслед за независимостью организационных структур производства в экономиках, которые в период, предшествовавший переходному, были взаимосвязанными в производственном плане, привело к дефициту товаров и безработице. Кроме того, сильнейший дисбаланс в уровне доходов населения спровоцировал импорт класса люкс. Драматический спад производства и гиперинфляция, ставшая отражением недостаточного уровня производства, углубили общественное волнение.

С другой стороны, анализ экспортных и импортных отношений Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана между собой делает очевидным, что их торговые отношения находятся на довольно низком уровне. В табл.3 была предпринята попытка краткого описания данных торговых отношений.

При исследовании торговых отношений, между этими странами можно отметить очень низкий уровень торговли, причиной чего является схожесть экономических структур этих стран и их статус производителя первичных товаров. В принципе, в литературе по международной торговле предполагается, что торговля между схожими странами аргументирована межиндустриальной торговлей. Однако аргументация межиндустриальной торговли, рассматриваемая в рамках теории монополистической конкуренции, в большей степени используется для объяснения не торговых отношений между схожими странами, а причин торговли похожими товарами между индустриальными странами [11, с. 88-90]. Таким образом, несмотря на то, что эти шесть стран, относящиеся к странам с неразвитой экономикой, очень близки друг к другу, доля торговли между ними составляет всего лишь около 1 % от общего объема торговли. Несмотря на географическую и социально-культурную близость, недостаточная развитость в экономическом плане является одной из самых важных причин того, что торговые отношения между ними остаются на очень низком уровне.

Таблица 3

Внешнеторговые отношения в переходных экономиках Центральной Азии

Страна	Показатель	1996 г.		2000 г.		2004 г.	
		экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Азербайджан	Объем между собой (US\$)	58211	960603	1745249	1172023	3615448	3515851
	Всего (US\$)	792924992	792924992	792924992	792924992	792924992	792924992
	Доля в общем объеме (%)	0,007	0,121	0,2207	0,148	0,456	0,443
Казахстан	Объем между собой (US\$)	422497	396286	297288	158223	862305	413882
	Всего (US\$)	6,966E+09	7,555E+09	1,034E+10	8,97E+09	2,26E+10	1,88E+10
	Доля в общем объеме (%)	0,006	0,005	0,003	0,002	0,004	0,002
Кыргызская Республика	Объем между собой (US\$)	244460	292508	136918	154855	129839	258880
	Всего (US\$)	562670016	1,032E+09	572756224	655643584	942086464	1,135E+09

	Доля в общем объеме (%)	0,043	0,028	0,024	0,024	0,014	0,023
--	-------------------------	-------	-------	-------	-------	-------	-------

Источник: <http://comtrade>. [9,10].

Другой характерной особенностью экономик этих стран является их отдаленность от демократических структур и организаций. В противоположность переходным экономикам Польши, Венгрии и Чешской Республики, имевшим государственную традиционность, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан получили политическую независимость в 1991 г. Таким образом, очевидно, что эти страны являются недостаточными с точки зрения характеристик обладания как демократическими структурами и организациями, так и государственной традиционностью. В своем выступлении по правам и свободам Тюлай Тугжу, занимающий пост председателя конституционного суда Турецкой Республики, обратил внимание на следующий факт: «В период, предшествующий второй мировой войне, то, как государства обращались со своими гражданами, считалось внутренним делом государств. Однако после второй мировой войны эта точка зрения в корне изменилась, и вслед за поправками тоталитарными государствами прав и свобод человека на повестку дня вышли перенос и защита этих прав на глобальном уровне... Термин «права человека» вошел в мировую юриспруденцию...». Тугжу указывает на то, что наши дни - это «период, когда каждое государство старается принять участие в процессе региональной и глобальной интеграции». Он также отмечает, что в такое время закрытие в себе и отдаление от основных динамических тенденций века, хоть и служит индивидуальным и общественным чувствам, является отражением малоразвитости большинства стран, так как они остались вдали от промышленной революции. Под правами и свободами подразумеваются «отличия». В данной точке зрения принимается во внимание «необходимость лояльности и сосуществование отличий». В самом широком понимании можно трактовать лояльность как «принятие отличия/ий не таких, как мы». В связи с этим Тугжу, напомнив выражение Декарта «я думаю, значит я существую», отмечает, что «в сущности человеческого существования лежит глагол думать, а это, в свою очередь, требует свободы» [12]. Одним из наиболее важных показателей свобод является индекс политических прав и гражданских свобод, публикуемый организацией Freedom House (табл. 4).

При анализе изменений, произошедших начиная с 1991 г., в странах, занимающих место в

этой группе, обращает внимание на себя тот факт, что на начальном этапе, с точки зрения политических прав и личностных свобод, имела место структура, характеризующаяся как несвободная, и со временем данная структура принимала все более тоталитарный характер. Общеизвестно, что в мире, в связи с процессом глобализации, набирают обороты веяния свободы. Можно отметить, что в настоящее время управление в рассматриваемых странах все больше склоняется к деспотическому режиму, и это в странах, которые получили независимость в результате политики перестройки и гласности, имевшей место в период до 1990-х годов.

Таблица 4

Политические права (PR) и гражданские свободы (CL)

Страна	1991		1995		2000		2005	
	PR	CL	PR	CL	PR	CL	PR	CL
Азербайджан	5	5	6	6	6	5	6	5
Казахстан	5	4	6	5	6	5	6	5
Кыргызстан	5	4	4	4	6	5	6	5
Узбекистан	6	5	7	7	7	6	7	6
Таджикистан	3	3	7	7	6	6	6	5
Туркменистан	6	5	7	7	7	7	7	7

Примечание: Страны, которые имеют в общем средний рейтинг, колеблющийся между 1,0 и 2,5, считаются «свободными», между 3,0 и 5,0 – «относительно свободными», а те у кого рейтинг колеблется между 5,5 и 7,0 – «не свободные». Аббревиатура «PR» использована для обозначения «политических прав», а «CL» - для «гражданских свобод».

Источник: Freedom House, Freedom in the World Country Rating, <http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=15>

Заключение

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что переходные экономики Центральной Азии являются очень схожими и близкими в экономическом, политическом, социальном, культурном и географическом плане. Схожесть этих стран служит препятствием потенциального развития в целом. С другой стороны, из-за многосторонней схожести и в результате наследия прежней системы они находятся в очень близкой производственной зависимости друг от друга. Однако вследствие произошедшего в 1991 г.

внезапного спада эти связи нарушились в один момент, что привело к их ослаблению как в экономическом, так и политическом плане. Наряду с ослаблением связей между ними, внутри стран на индивидуальном уровне начало происходить исчезновение минимальных условий, необходимых для демократической жизни. Обращает на себя внимание и то, что параллельно с ослаблением связей между ними, их отношения также достигли точки разрыва или же были на минимальном уровне.

Если учесть, что эти страны характеризуются небольшими экономиками и крепко накрепко связаны между собой, то можно увидеть, что искусственные различия препятствуют их развитию. С другой стороны, очевидно, что они, следуя потребностям нового экономического строя, стали проявлять интеграционную направленность. Однако политика открытости, в условиях недостаточного уровня развития и сильной внешней конкуренции оказала негативное влияние на промышленность и, приведя к промышленному дефициту, углубила проблему безработицы. Таким образом, можно предположить, что прохождение процесса открытия в экономическом плане и приобретение этими странами опыта экономической либерализации увеличило хрупкость и без того слабых структур их экономик. Кроме того, под либерализацией понимается не только экономика, в то же время она имеет еще и политический аспект, касающийся политических прав и личностных свобод. Поэтому незаконченность или же даже ухудшение ситуации с процессом либерализации в политическом аспекте, бесспорно, оказывает негативное влияние на попытки улучшения экономической структуры в этих странах. Очевидно, что меры, предпринимаемые по осуществлению экономической открытости, должны совпадать с мерами по обеспечению политических прав и свобод. В противном случае, пренебрежение политической стороной и концентрация лишь на осуществлении либерализации в экономическом плане не смогут обеспечить достижения запланированной цели, то есть приведут лишь к формальной либерализации. Принимая во внимание тот факт, что в наши дни происходит углубление глобализации и довольно сложно сохранять автаркический строй и оставаться вне этого процесса, то можно говорить о неизбежности сотрудничества между этими странами. Именно по этой причине обращает на себя внимание неизбежность интеграции в виде альтернативного процесса глобализации. Существует возможность создания в целях интеграции между этими странами прочного

сотрудничества как в политическом, так и в экономическом плане. Предполагается, что таким образом созданное сотрудничество, касающееся вначале определенных экономических сфер, в дальнейшем, посредством создаваемых надгосударственных организаций и учреждений будет способствовать созданию более демократичных структур и повышению благосостояния. В связи с этим, можно говорить о возможности создания в долгосрочном периоде отношений на равных с Россией, Китаем и Турцией, являющихся усиливающимися центрами силы в данном регионе.

Библиография

1. Thirlwall, Anthony P. (2000). "Trade, Trade Liberalisation and Economic Growth: Theory and Evidence", African Development Bank, Economic Research Papers, No: 63.
2. Krugman, Paul, Richard N. Cooper, and T. N. Srinivasan (1995). "Growing World Trade: Causes and Consequences", Brookings Papers on Economic Activity, 1: 327-377.
3. World Trade Organization. International Trade Statistics, 1998.
4. World Bank. Global Economic Prospects and the Developing Countries, 2001.
5. Xu, Zhenhui (2000). "Effects of Primary Exports on Industrial Exports and GDP: Empirical Evidence", Review of Development Economics, 4(3): 307-325.
6. Sachs, Jeffrey D., and Andrew M. Warner (2001). "The Curse of Natural Resources", European Economic Review, 45 (4-6): 827-838.
7. Güran, Nevzat. Uluslararası Ekonomik Bütünleşme ve Avrupa Birliği, Anadolu Matbaacılık, İzmir, 2002.
8. DeRosa, Dean A. (1998). "Regional Integration Arrangements: Static Economic Theory, Quantitative Findings, and Policy Guideline's", World Bank Working Paper, 17 August 1998, <http://www.worldbank.org/html/dec/Publications/Workpapers/wps2000series/wps2007/wps2007.pdf#search=%22%22Regional%20Integration%20Arrangements%3A%20Static%20Economic%20Theory%2C%20Quantitative%20Findings%2C%20and%20Policy%20Guidelines%22%22> (September 2006).
9. World Bank. World Bank CD Rom, Washington, 2006.
10. UN Comtrade. United Nations Commodity Trade Statistics Database, <http://comtrade.un.org/db/mr/daCommoditiesResults.aspx?px=S2&cc=TOTAL> (June 2007).
11. Seyidoğlu, Halil. Uluslararası İktisat: Teori, Politika ve Uygulama, Güzem Can Yayınları, İstanbul, 2003.

12. Akyol, Taha (2007). “Tarafsız Yargıç Böyle Olur”, Milliyet Gazetesi, April. 26. 2007.

ИЮЛЬ 2007 г.

